

ПОПАЛА В ЖЁНЫ
ДРАКОНУ
АЛЯ АРИНА

Аля Арина

Попала в жёны дракону

<https://litres.ru/74054283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Делаю глоток кофе в столовой училища – и просыпаюсь на свадебном алтаре в мире драконов.

Оказывается, меня только что подарили великому генералу Лиордану, и он взял меня в жёны. Увы, не по любви, а исключительно ради рождения наследников, потому что его истинная слишком слаба здоровьем.

Отныне я буду жить в замке генерала и рожать ему детей. Постоянно. Много.

Ага, как же

Не на ту напал, генерал!

Содержание

Глава	4
1	5
2	9
3	14
4	18
5	22
6	27
7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Попала в жёны дракону

Глава

Делаю глоток кофе в столовой училища – и просыпаюсь на свадебном алтаре в мире драконов. Оказывается, меня только что подарили великому генералу Лиордану, и он взял меня в жёны. Увы, не по любви, а исключительно ради рождения наследников, потому что его истинная слишком слаба здоровьем.

Отныне я буду жить в замке генерала и рожать ему детей. Постоянно. Много.

Ага, как же...

Не на ту напал, генерал!

1

– Свершилось! Моя жена! Мой самый лучший подарок!

Сознание проясняется волнами, как будто я тону, а кто-то пытается вытянуть меня за волосы на поверхность.

Сначала я ощущаю цветочный запах – сладкий, тяжёлый.

Потом возвращается слух. Вокруг меня многоголосый, радостный шум, будто я очнулась посередине чужого праздника.

Я вроде как только что купила кофе в столовой училища, сделала глоток – а теперь...

Лежу на чём-то мягком, тёплом, шелковистом.

С трудом открываю глаза. Веки кажутся слишком тяжёлыми, перед глазами рябит.

На медпункт это не похоже.

Надо мной высокий потолок, увитый золотыми узорами. Свет от десятков свечей дрожит на нём, как живые языки.

Вокруг – люди. В длинных, ярких, вышитых одеждах. Они стоят полукругом, смотрят на меня, улыбаются, перешёптываются, будто наблюдают за чем-то счастливым. За чем-то, чего они очень ждали.

А я... не понимаю совершенно ничего.

Приподнимаю голову, осматриваюсь... и дыхание тотчас перехватывает. От ужаса.

Я лежу на алтаре.

Что это за алтарь?! Только не говорите, что жертвенный!
Меня бросает в холод, потом в жар. Пытаюсь слезть с алтаря, но едва могу пошевелить конечностями. Из меня словно выкачали все силы.

– Небесный подарок для великого генерала! – восклицает кто-то, и по толпе прокатывается волна шума.

Кажется, они говорят обо мне. Я – подарок. А сам генерал...

Он... ошеломительно красивый. Настолько, что первое мгновение я просто не верю, что такое лицо может быть реальным. Совершенно идеальные черты лица, смуглая кожа, тёмные волосы, перехваченные у затылка тесьмой, и глаза – золотистые, яркие, нереальные, как у хищника из сказки. Фигура атлетичная, мощная.

Он смотрит на меня с таким восторгом, что...

Ладно, признаюсь, мне приятно. Хочется даже немного пококетничать. Я, конечно, в панике по поводу моего местонахождения и того, что со мной делают эти странные люди, но будем реалистами: когда ещё мне повезёт увидеть такого потрясающего индивида лицом к лицу?

Хотя... кажется, он сказал, что я его жена?! Если так, то

мы будем видеться очень часто.

Кажется, я схожу с ума.

Он наклоняется, его тень поглощает свет вокруг, и я слышу его голос – низкий, глубокий, будто обволакивающий.

– Ты слышишь меня, Ания?

Ну... не совсем Ания, лучше просто Аня, но... сойдёт.

– Г-где... я?

Он улыбается. Тепло. Но в этой теплоте есть что-то опасное, как у огня, который может согреть или обжечь.

– Теперь ты моя жена, Ания, моя надежда, – произносит он торжественно. – И я никогда ещё не был так счастлив.

Значит, всё-таки жена, мне не послышалось. Интересный поворот событий...

Здесь мягко, тепло – вполне себе удачное место для обморока, вот только хотелось бы сначала узнать, что со мной сделают, пока я в отключке.

Люди вокруг восхищаются, аплодируют, кто-то бросает цветы в воздух...

А я не могу дышать.

– Н-нет, – шепчу, но голос едва слышен. – Я... я не... жена. Я вообще тебя не знаю.

Мужчина кладёт ладонь мне на лоб. Осторожно, мягко. Но под этой мягкостью – сталь. Он не ласкает меня, а утверждает свою власть. Подчиняет меня.

– Всё хорошо, не пугайся, чужая душа! – говорит он так, будто убаюкивает. Или, скорее, приказывает не паниковать

и слушаться его. – Ты под защитой моего рода. Я позабочусь о тебе. У тебя будет всё, чего ты пожелаешь.

– Я хочу домой, – говорю почти детским голосом, всхлипывая.

– Нет, Ания, домой ты уже никогда не вернёшься.

2

Меня начинает трясти – нервно, неконтролируемо.

Что происходит? Где я? Кто все эти люди? Кем себя возомнил этот... генерал?

Теперь мне всё равно, как он выглядит. Красавец, уродец...

Я хочу домой.

Пытаюсь отстраниться, но он подхватывает меня за плечи и помогает сесть. Слишком уверенно. Так, будто отныне собирается указывать мне что делать, как двигаться и куда идти. Будет командовать мной вплоть до мелочей.

Он действует слишком уверенно, чтобы сомневаться в том, что он действительно считает меня своей женой.

И тут я замечаю стоящую рядом с ним пару. Мужчина и женщина средних лет, нарядно одетые. У женщины слёзы на глазах, но непонятно, счастливые они или нет.

– Генерал Лиордан, могу ли я... коснуться дочери? – слёзно просит женщина.

– Нет! – Генерал говорит как отрубает. – Вы продали свою дочь и получили плату. Сделка состоялась. Я пустил вас на церемонию, но теперь требую, чтобы вы уехали и никогда не возвращались. Это больше не ваша дочь, в ней чужая душа.

Эту женщину теперь зовут Ания, и она моя жена.

Ну хоть сейчас-то можно рухнуть в обморок? Очень хочется. Потому что, если не ошибаюсь, передо мной родители моего... тела, а от меня здесь присутствует только душа.

Осматриваю себя...

На мне праздничное красное платье средневекового покроя. Руки явно не мои – ногти длинные, а я учусь на медсестру и для работы это неудобно. Да и кожа молочно-белая, а я смуглая. Эта девушка блондинка, волосы струятся по плечам, кудрявые, а у меня стрижка.

Значит, родители этой бедняжки продали дочь. В её тело подсадили мою душу, и Лиордан на мне женился.

Меня накрывает волной паники, такой резкой, что я едва не задыхаюсь.

Генерал будто чувствует моё состояние – наклоняется ближе, слишком близко, так что его дыхание касается моей щеки.

– Не бойся, – тихо произносит он. – Теперь ты часть моего мира, и тебе ничто не угрожает. Я буду стоять на страже твоей безопасности.

Его слова звучат как обещание.

И как приговор.

Холод ползёт вдоль позвоночника. Я словно теряю связь с реальностью, мысленно отстраняюсь от этого странного и безжалостного мира...

Жена...

Алтарь...

Чужое тело...

Девушку продали...

Делаю глубокий вдох, и воздух кажется мне чужим.

Я не знаю, что произошло.

Не знаю, куда попала.

Но понятно одно: ничто уже не будет как прежде.

И пути назад, кажется, нет.

Прихожу в себя, когда Лиордан осторожно кладёт одну руку под мою спину, а вторую – под колени, и поднимает меня, словно что-то хрупкое и драгоценное.

Я ощущаю его тепло, и эта близость одновременно успокаивает и пугает.

Он плавно поднимает меня с алтаря, прижимает к себе. Я ощущаю тяжесть тела, которое не моё, тяжесть чужой жизни и будущего. Всё вокруг – сияющие лица, шёпоты, тихие вздохи – словно отдаляется.

Я пытаюсь сказать хоть что-то, но слова застревают в горле.

– Всё будет хорошо, – повторяет Лиордан. – Ты теперь

принадлежишь мне, а я забочусь о моей собственности.

Мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки – я не могу принять это, не могу понять. Но и спорить сейчас не время, это точно.

Люди расступаются перед генералом, и мы выходим из храма.

Лиордан останавливается на крыльце, с гордостью смотрит по сторонам.

– Добро пожаловать на мою землю, Ания! Ты станешь достойнейших из жён и родишь мне много сильных наследников. У тебя здоровое тело, привыкшее к нашей жизни, и сильная душа, способная выдержать магию моего рода. Верховный маг призвал твою душу из другого мира, чтобы ты выполнила важную миссию – обеспечила продолжение моего рода.

– Неужели в вашем... поселении не нашлось местных женщин, которые способны... родить тебе детей?

– Только истинные могут выдержать сильную магию пары. А моя истинная слаба, и она не может дать мне потомство. Помочь мне может только сильная душа из другого мира. Однажды я оказал Верховному магу услугу, и в благодарность он подарил мне тебя...

– Другими словами, маг вытащил мою душу из моего мира и трансплантировал её в чужое тело...

Вроде как говорю это вслух, но кажется, что Лиордан вот-вот рассмеётся и признает, что всё это тупой розыгрыш.

Мысленно умоляю его это сделать, срочно.

– Да, – подтверждает он.

– А хозяйка тела на это согласилась?

Он поджимает губы. В его и без того странных глазах внешне отражается пламя.

– Она была незамужней, а значит, отец вправе решать её судьбу.

Понятно. Значит, у бедняги не было выбора.

Видимо, заметив моё смятение, генерал склоняется ближе.

– Ты будешь счастлива здесь, чужая душа. Никто не побеспокоит тебя без моего разрешения. Ты подаришь мне множество сильных детей. Ты мой лучший подарок!

Он говорит всё это с такой гордостью, что явно не шутит. Это была бы дурная шутка, а уже если это правда...

Несколько минут назад я, Аня Сорокина, училась на медсестру и пила кофе в столовой училища.

А теперь...

Меня зовут Ания, и я генеральский инкубатор.

3

Генерал осторожно ставит меня на ноги.

Берёт меня за руку так уверенно, будто мы знакомы всю жизнь. Его пальцы горячие, крепкие, и я почти чувствую, как под кожей пульсирует сила.

Он поднимает наши сомкнутые руки и улыбается столпившемуся перед храмом народу.

– Ания – надежда моего рода!

Раздаются возгласы, аплодисменты...

Меня слегка пошатывает, и Лиордан поддерживает, прижимает меня к своему боку.

– Тебе нужно отдохнуть от перехода, – говорит он таким спокойным тоном, будто речь идёт о небольшой прогулке, а не о том, что мою душу выкорчевали из моего мира и тела. – Всё остальное позже. Сейчас – домой.

Домой.

Он называет домом место, где я никогда не была.

Странное, холодное слово, которое тонет внутри меня.

К храму подъезжает карета. Не просто красивая, а... вычурно роскошная. Чёрное лакированное дерево, резные двери, золотой символ драконьего крыла на гербах. Лошади огромные, тоже чёрные с золотистой гривой и глазами, в которых горит что-то не совсем земное, подобное пламени.

Лиордан снова берёт меня на руки. Подхватывает как кук-

лу.

– Я сама могу... – пытаюсь протестовать, но это звучит жалко. Во-первых, я едва ли управляю чужим телом и не смогу сама спуститься с крыльца храма. А во-вторых, губы едва шевелятся, язык словно ватный.

– Нет! Я должен о тебе заботиться! – отрезает Лиордан. – Ты слишком важна. Я не позволю тебе упасть.

Не обращая внимания на мои протесты, он усаживает меня в карету – мягко, бережно, словно я ребёнок. Или драгоценная вещь из тонкого стекла.

Сам садится напротив меня. Карета трогается, колёса мягко постукивают по мощёной улице. Город за окнами постепенно сменяется лесом.

В глазах Лиордана сияет восторг, однако очевидно, что видит он не меня, а свои мечты.

– Ты подаришь мне сильных наследников, Ания. Детей, которыми будет гордиться вся наша земля. Я дам тебе всё, чего ты пожелаешь. Всё. Тебе не о чем беспокоиться.

Открываю рот, чтобы возразить, но не знаю, с чего начать. У меня накопился рекордный список причин для беспокойства, но почему-то мне кажется, что мой новоиспечённый муж не сможет меня понять. Или не захочет.

Я слишком в шоке, чтобы спорить.

Слишком потеряна, чтобы сражаться.

Слишком потрясена, чтобы даже заплакать.

Карета подъезжает к замку на краю леса, за которым виднеются очертания гор.

Высокие башни, тёмный камень, огромные кованые ворота, стражники, отдающие честь... Всё выглядит одновременно величественно... и как тюрьма, в которой меня запрут на веки вечные.

Лиордан снова поднимает меня на руки и... устремляется в сад. Мимо главного входа.

В окне виднеется женская фигура в алом платье, но я не успеваю её разглядеть. Слишком занята тем, что пытаюсь угадать, куда меня несут.

– Твои покои готовы. У тебя будет личная прислуга, стража, сад. Всё, что нужно для счастливой, спокойной жизни и здоровья. Никаких тревог. Никаких опасностей.

Мы направляемся в самую дальнюю часть замка.

С решётками на окнах.

– Ты не должна выходить за пределы сада, с тобой всегда будет охрана. У меня слишком много врагов, а ты – моё сокровище.

Мы заходим внутрь.

Богатое убранство. Мягкие ковры. Балкон с видом на сад. Кровать с золотым балдахином.

Слуги склоняются передо мной, ожидая приказов.

Стою среди всего этого, чужая, потерянная, в телесной

оболочке, которая мне не принадлежит.

Лиордан обнимает меня уверенно и одновременно нежно.

– Здесь твой новый дом, Ания. – Наклоняется ближе, его дыхание касается шеи. – Добро пожаловать в место, где родятся мои дети.

У меня дрожат колени, но я всё ещё не могу выдавить ни слова.

Даже крик застрял где-то в груди.

Меня накрывает осознание факта, который я не хочу принимать.

Я не гостя в этом замке.

И не жена.

Я – ценная собственность в золотой клетке.

4

Я остаюсь одна.

Точнее... со слугами за дверью, с двумя стражниками у входа в покои и с чужим телом, в котором я застряла, как в ловушке.

Пытаюсь пройти по комнате. Ноги подгибаются, мышцы реагируют медленно, неохотно.

Чужое тело.

Чужие движения.

Чужое «я».

Чтобы не упасть, хватаюсь за изголовье кровати. Вычурное, с золотой резьбой в форме крыльев дракона.

Мои пальцы дрожат.

– Дыши... – шепчу себе. – Просто дыши. Это всё ещё ты. Закрываю глаза, собираю волю в кулак.

Самое главное сейчас – сохранять самообладание и научиться контролировать чужое тело. А дальше уже разберусь, что и как.

Двигаю пальцами, руками. Качаю головой. Потом медленно иду по комнате. Каждый шаг как попытка управлять ма-

рионеткой.

Но я двигаюсь, и у меня получается.

Отведённые мне покои огромные. Невероятные. Неприлично роскошные.

Стены украшены гобеленами с изображением драконов, которые переливаются золотыми нитями, будто живые под светом ламп. Пол устлан коврами. Кровать огромная, круглая. Золотой балдахин спускается тонкими струями ткани.

В углу комнаты – ванна. Тоже золотая, с рельефными чешуйками по краям.

Меня держат в роскошной клетке.

Снова делаю шаг, ещё один, ещё.

Я должна научиться ходить.

Бегать.

Двигаться быстро и точно.

Иначе мне отсюда не выбраться, а я должна это сделать. Должна спастись.

Придерживаясь за стены, выхожу на балкон, огороженный высокой кованой решёткой. Ощущаю холодок на коже, когда к ней приближаюсь.

Она... заколдована?!

– Я выберусь отсюда, – обещаю себе. – Как бы ни пытались меня удержать, я сбегу.

Пусть Лиордан великий генерал. Пусть весь мир против. Но я верну свою свободу и своё тело. Найду способ.

Собираюсь уйти с балкона, когда слышу голоса в саду. Они приближаются, и вскоре я узнаю в одном из них Лиордана. Он разговаривает с женщиной.

– Ты предаёшь меня! – Женский голос дрожит, срывается на всхлип.

Я замираю.

В ответ раздаётся глухой рык, раздражённый.

– Ты говоришь глупости, Илона. Я не способен тебя предать. Ты моя единственная на все времена.

– Ты взял её в наш дом! Отвёл ей роскошные покои! – Илона плачет так горько, как будто мир рушится. Её мир, а не мой. – Ты позволил ей лежать на нашем алтаре! Она теперь твоя жена, и у неё есть право на тебя...

Лиордан отвечает хрипло, со злой усталостью.

– Нет у неё никаких прав! Ания просто сосуд, ничего больше.

Мои пальцы сжимаются в кулаки с такой силой, что костяшки белеют. Кажется, мы с телом едины в нашей ярости.

Я – сосуд?

Холод проходит по позвоночнику.

– Не смей лгать! – Илона всхлипывает громче. – Я видела, как вы приехали. Ты смотрел на неё так, будто... будто любишь её! Будто она тебе важна!

– Мне важна только ты. Единственная, кто для меня существует.

– Тогда зачем ты на ней женился?!

– Мы уже это обсуждали, Илона. Если дети будут рождены вне брачного союза, их признают бастардами. У меня не было выхода.

– Тогда почему ты не отправишь эту женщину куда-нибудь подальше? Пусть там родит тебе детей, а потом исчезнет навсегда. Почему ты держишь её здесь, в моём доме? Почему... почему каждый раз, когда ты смотришь на меня... я вижу в твоих глазах её тень?

Тишина.

Долгая.

Слишком долгая.

Потом Лиордан тяжело выдыхает.

– Она должна оставаться под моим присмотром, пока не выполнит своё предназначение. После этого... она исчезнет.

5

«Она исчезнет».

Сказано так спокойно, будто избавляться от людей здесь обычное дело.

Честно говоря, я не паникую, по крайней мере, не больше, чем пять минут назад, потому что речь идёт о будущем после того, как я рожу и выращу много (много!) наследников для Лиордана.

Так что сейчас смерть не самая насущная проблема, намного больше меня тревожит тот факт, что я нахожусь хоть в красивой, но в тюрьме, и мой нелюбящий муж не сегодня завтра придёт создавать наследника. Первого из многих. И моего мнения в этом явно не спросят, и согласия ждать не станут.

Из сада доносятся отвратительные чмокающие звуки поцелуев, сопровождаемые стонами. Отвратительные, потому что происходят эти поцелуи между людьми, которые только что обсуждали моё убийство. А теперь помирились и целуются под окнами жертвы.

Как мило!

Подслушанная информация придаёт мне сил.

Возвращаюсь в комнату, хожу взад-вперёд, упражняюсь.

Повторяю про себя, что разрушу эту клетку. Найду способ вернуться домой в моё тело или хотя бы жить в этом странном месте свободной горожанкой.

В комнату заходят две служанки – невысокие, аккуратно одетые, с опущенными глазами.

Одна несёт одежду, другая – поднос с едой.

– Госпожа... – Младшая робко кланяется. – Позвольте помочь вам подготовиться к ужину.

Они помогают мне переодеться в более простую и удобную одежду, что очень кстати, потому что сама я ещё мало на что способна.

– Можно задать вам... пару вопросов? – Голос срывается, но я стараюсь не выдавать своё волнение.

Обе служанки мгновенно замолкают, переглядываются. Очевидно, что они боятся того, что я могу спросить.

– Нам разрешено отвечать только на те вопросы, которые не запрещены генералом, госпожа, – тихо говорит старшая.

Кто бы удивился...

– Конечно! – Дарю им медовую улыбку. – Скажите... где я нахожусь? Что это за земля?

Старшая делает крошечный вдох и сверяется с младшей, можно ли на это ответить. Обе решают, что мой вопрос вполне безобиден.

– Это королевство Дхакор, госпожа. Земля людей, драконьих родов и древних кланов. Здесь действуют Законы На-

следия...

Она запинаяется, но продолжает:

– ...дающие драконам право искать совместимую женщину для продолжения рода, если истинная пара не может родить.

Совместимая женщина.

Сосуд – так назвал меня Лиордан.

Меня передёргивает.

– А если женщина не согласна? – спрашиваю, хотя и так знаю ответ.

– Закон выше воли женщины, госпожа. Решает её отец... или супруг, – отвечает служанка тихим, нервным шёпотом.

Кровь стучит в висках, от напряжения начинается головная боль.

– А если эта девушка сопротивляется? Что если она попытается сбежать?

Младшая бледнеет так резко, будто я спросила, как вызвать демона.

– Тогда её... наказывают, госпожа. Лишают статуса. Лишают защиты. Лишают имени и...

Она быстро опускает голову.

– И возвращают хозяину.

Хозяину.

Меня будто окатывают ледяной водой.

– Понятно, – выдыхаю. – Что ещё мне следует знать? Какие здесь правила?

– Вам... запрещено покидать сад. Вы слишком ценны, госпожа. У генерала много врагов. Если вас похитят... или убьют... это сломает его линию наследия. – Она поднимает на меня большие испуганные глаза. – Простите, госпожа. Мы говорим это не для того чтобы вас напугать.

– А чтобы я не делала глупостей? – спрашиваю с кривой, нервной усмешкой, однако ответа не жду. И так всё понятно. – Следующий вопрос, – говорю уже тише. – Женщина, которая раньше владела моим телом. Что с ней стало?

– Госпожа... её больше нет. Её тело освободили для вас, поэтому её душа ушла. Это позволительная жертва, потому что генерал Лиордан – великий дракон.

– Ах да, насчёт этого... Вы постоянно используете слово «дракон». Что это значит?

Девушки недоуменно переглядываются.

– То и значит, госпожа... Генерал Лиордан и другие великие жители Дхакора – драконы.

Пристально смотрю на них, дожидаясь, когда она признаются, что пошутили...

– Драконы... вот такие... настоящие. – Машу руками как крыльями.

– Да, госпожа, настоящие.

Ага, да. Ну тогда я точно попала.

6

Прихожу в себя с большим трудом.

Обмороки – вещь неприятная, однако, когда приходишь в себя и вспоминаешь, что ты в плену у драконов с целью размножения, то... хочется упасть обратно. В глубокий, продолжительный обморок. А потом проснуться дома и весь день жаловаться подругам на приснившийся кошмар.

Однако выхода нет, приходится признать, что это происходит на самом деле. Всё могло быть намного хуже: я могла сама оказаться драконом, и тогда мой уровень стресса перешёл бы все разумные границы.

Попробуем взглянуть на ситуацию с позитивной стороны: я человек, и это радует. Уже лучше управляю новым телом, и это тоже следует отпраздновать. Меня держат не в темнице, а в роскошных покоях и всячески балуют и опекают – это тоже не минус.

Следует сохранять оптимизм в любой ситуации.

– Дорогая моя, я так жду возможности остаться с тобой наедине! – дрожащим голосом говорит внезапно появившийся в дверях Лиордан. Сверкая решительным взглядом, он надвигается на меня с очевидными и совершенно недопустимыми намерениями...

Следует сохранять оптимизм в любой ситуации, кроме

этой.

Отползаю в дальний угол кровати и выставляю перед собой руки.

– Нет! Лиордан, подожди... Я не готова...

Он останавливается около постели. Его взгляд меняется на холодный и настороженный.

– Я очень долго ждал, и ты должна понять всю важность твоего предназначения...

– Конечно, я понимаю! Конечно! Только не сейчас... Прощу тебя! Ты же тоже хочешь, чтобы всё было правильно. У меня чужое тело, я должна привыкнуть к нему, чтобы... магия... свершилась... Если вмешаться слишком рано, то... будет неправильно... Когда женщину принуждают, у неё возникают отрицательные эмоции, и это делает зачатие маловероятным...

Ещё немного, и я начну цитировать псевдонаучные драконовые исследования, которые придумаю на ходу. Всё сделаю, чтобы заполучить хотя бы ещё несколько часов на то, чтобы прийти в себя и найти выход из этой позолоченной клетки.

– Принуждают?! – цедит Лиордан сквозь зубы. – Никто не собирается тебя принуждать! Тебе доверена величайшая честь обеспечить продолжение моего рода!..

С этими словами он надвигается на меня, садится на край постели и пытается взять меня за руку.

Натягиваю одеяло по самый подбородок, не позволяя Ли-

ордану до меня дотронуться.

– Да, конечно, очень великая честь. Самая великая! Всё обеспечу в лучшем виде. Только прошу тебя о небольшой отсрочке! – лепечу почти бессвязно, но всё ещё с надеждой, что он послушается.

Какое-то время Лиордан оценивает меня с недобрим прищуром, но потом всё-таки поднимается на ноги.

– Завтра у нас с тобой будет брачная ночь, готова ты или нет. Мне необходимо как можно скорее сообщить правителю, что у меня будет наследник. Способность обеспечить продолжение рода – это необходимый атрибут верховной власти, а я и так уже слишком задержался. Мне срочно нужен наследник.

Прочитав мне эту мини-лекцию, он удаляется.

Из тени коридора отделяется приземистая женская фигура в тёмной одежде и следует за генералом.

Я и не сомневалась, что нас подслушивают, и без труда догадываюсь, к кому направляется шпионка. Если судить по услышанному разговору в саду, то истинную Лиордана наивной не назовёшь, поэтому она наверняка захочет в подробностях узнать, что происходит между её мужчиной и его... хм-м... женой. Она наверняка не поверила словам генерала, что я совсем ничего для него не значу, уж слишком помпезно меня встречали и слишком красивые покои мне отвели.

Что-то влажное касается моего лица.

Сон держит меня, словно густая вата, и мне никак не выпутаться, ни мыслями, ни физически.

Пытаюсь повернуться, но в следующую секунду меня резко дёргают за подбородок, заставляя открыть рот. Ощущаю на языке что-то плотное и мокрое.

Глаза распахиваются так стремительно, что в них вспыхивает боль.

Кляп.

Мне в рот засунули кляп и теперь завязывают тесёмки на затылке.

Борюсь изо всех сил, пытаюсь вырваться, подняться, но руки будто налиты свинцом. Запястья стянуты верёвками, и мне не пошевелиться, не вырваться. Дёргаю ногами – то же самое.

Меня удерживают двое.

Я полностью связана.

Свеча в дальнем углу бросает дрожащий свет, и в этих рывках теней надо мной склоняются две фигуры.

Одна из них мне не знакома, а вторая – это Илона.

Истинная Лиордана.

Я пытаюсь закричать, но наружу выходит лишь приглушённое, беспомощное «м-мф».

Илона склоняет голову, снисходительно цокает языком.

– И не пытайся, – шипит со злой насмешкой. – Дёрнешься сильнее – и будет больно.

Я бьюсь в путах, пытаюсь вырваться или хотя бы ослабить их, но ничего не получается. По всему телу бегут мурашки ужаса, паника сильнее давит на грудь.

Что она собирается со мной делать?! Неужели не понимает, что я не виновата? Они украли мою душу и чужое тело, заперли меня здесь...

Илона наказывает меня за то, как со мной поступили?!

Дыхание сбивается, сердце бьётся так быстро, что я ощущаю давящую пульсацию в висках.

Илона поворачивается, и свет ложится на её лицо – идеальное, жестокое, сияющее злостью.

– Думаешь, я позволю тебе разрушить всё, что мы построили с Лиорданом? – тихо спрашивает она, и в каждом слове – боль, замаскированная под яд. – Нашу связь? Нашу судьбу? Думаешь, я позволю тебе стать главной в его жизни?! Ты дашь ему наследников, о которых он так сильно мечтал, а меня прогонишь в тень? Как бы ни так!

Я пытаюсь сказать, что никогда ничего не хотела. Что я

чужая здесь. Что сама боюсь Лиордана до дрожи.

Но кляп не позволяет говорить, и из горла выходит лишь глухое всхлипывающее рычание.

– Вот так и должно быть, – произносит она с холодной удовлетворённостью. – Ты просто сосуд. Без голоса. Лиордан должен был запереть тебя подальше отсюда и вообще не видеть твоего лица. А он сделал тебя королевой... Не позволю!

Она хватается меня за подбородок и резко поворачивает моё лицо к себе, заставляя смотреть ей прямо в глаза – красивые, но лишённые тепла.

– Мне сообщили, что он был мягок с тобой, – говорит она почти шёпотом. – Что он... желал тебя. Стремился к тебе.

Она делает глубокий вдох, будто переводит дух и набирается сил для следующих слов.

– Мне сказали, что ты попросила Лиордана уйти, и он тебя послушался. Он ни разу в жизни не делал этого для меня. – Её пальцы впиваются сильнее. – Если ты думаешь, что заставишь его делать всё, чего ты пожелаешь, то ошибаешься! – продолжает она дрожащим голосом. – Я не позволю тебе забрать моего истинного!

Илона смотрит так, будто пытается прожечь моё лицо глазами.

– Ты наверняка пыталась соблазнить Лиордана, иначе он бы не предал меня и не заинтересовался тобой. Наверняка надеешься вытеснить меня из его жизни!

Мотаю головой, но Илона только усмехается – тихо, ломко.

– Как же мне хочется тебя убить! – говорит с такой яростью, что по моему телу проходит ледяная дрожь. – Проклятая брачная связь... Лиордан почувствует, если ты умрёшь, но не думай, что это меня остановит. – Её губы растягиваются в злую улыбку. – Я не могу убить тебя прямо сейчас, иначе он догадается, что я к этому причастна, однако ты можешь погибнуть во время побега. Именно так всё и случится. Ты забрала тело девушки, у которой был любовник. Он нашёл тебя, и вы бежали в горы, но – увы! – там вы погибнете из-за непогоды.

Служанка подходит ближе, держа в руках толстое шерстяное одеяло.

Илона кивает ей, не сводя взгляда с меня.

– Заверни её! Нам нечего бояться, эти стены прекрасно хранят тайны.

Я пытаюсь отпрянуть, но тело сковано. Могу только трястись и мысленно кричать, пока они заворачивают меня в одеяло.

Ткань пахнет сыростью, пылью и страхом.

Меня накрывает темнота. Становится трудно дышать, в глазах упрямые слёзы.

Я слышу только собственное хриплое дыхание и приглушённые голоса:

– Осторожнее! Надо обойти охрану.

– Тащи её к задним террасам.

Руки подхватывают меня с двух сторон.

Меня поднимают, уносят прочь из комнаты – прочь от света, от возможности спастись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.